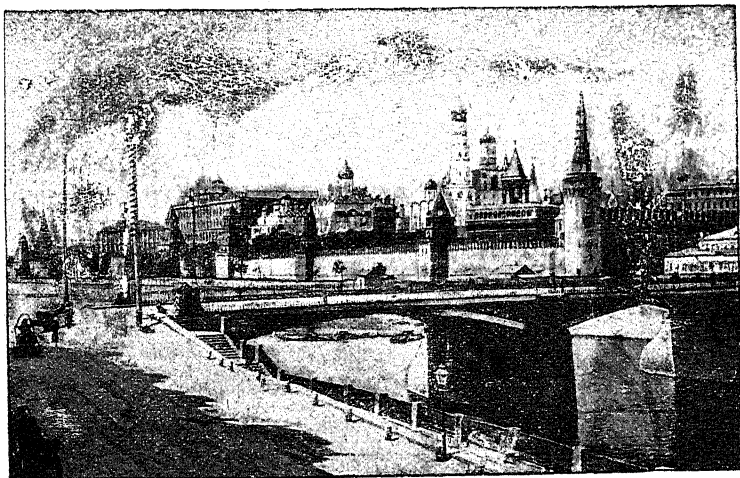

579
146
В. В. Назаревскій.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Выпускъ VIII.

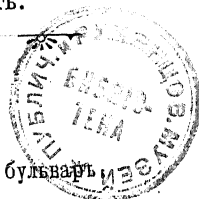
Съ 59 рисунками.

Издание Комиссіи по устройству чтеній для московскихъ
фабрично-заводскихъ рабочихъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ

1908.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

Чтеніе 1.

Императрица Екатерина II и ея государственные принципы.—Отличіе ихъ отъ господствовавшихъ на Западѣ въ XVIII вѣкѣ идей.—Высота и глубина въ ней Русскаго національнаго самосознанія, при ея искрѣпленномъ уваженіи къ Петру I и совершившемуся у насъ сближенію съ Западомъ.....	1—13
--	------

Чтеніе 2.

Комиссія для составленія Новаго Уложенія. Учрежденіе о губерніяхъ и городовое положеніе. Сословныя реформы и сословное самоуправленіе. Финансовыя и экономическія мѣры. Церковныя дѣла, народное здравіе, благотворительность и просвѣщеніе	14—35
---	-------

Чтеніе 3.

Внѣшняя политика Екатерины II и внутреннія волненія ея царствованія.— Польскій вопросъ и связь съ нимъ поволжскихъ волненій и первой турецкой войны.—Побѣды Орлова, Румянцева.—Первый раздѣлъ Польши и Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.—Чума и Пугачевщина.—Присоединеніе Крыма.—Польская конституція, вторая турецкая война и столкновеніе со Швеціей.—Второй и третій раздѣлы Польши.—Сѣверо-Американскіе Штаты и вооруженный нейтралитетъ.—Отношеніе Екатерины II къ первой французской революціи.....	36—77
--	-------

1.

Императрица Екатерина II и ея государственные принципы. — Отличіе ихъ отъ господствовавшихъ на Западѣ въ XVIII вѣкѣ идей. — Высота и глубина въ ней Русскаго національнаго самосознанія, при ея искреннемъ уваженіи къ Петру I и совершившемуся у насъ сближенію съ Западомъ.

родолжавшееся 34 года царствованіе императрицы Екатерины II оставило много свѣтлыхъ и глубокихъ слѣдовъ въ исторіи Россіи, двинувъ далеко впередъ развитіе ея внутреннихъ силъ и внѣшняго могущества.

Вступая на престолъ, она въ своемъ манифестѣ объявила, что въ правленіи своемъ будетъ слѣдовать по стопамъ Петра Великаго и справедливо считала себя продолгательницею его внутренней и внѣшней политики; благоговѣя предъ нимъ, она, при рѣшеніи каждаго государственнаго вопроса, тщательно справлялась, какъ глядѣлъ на него ея великій предшественникъ. Если же справка не давала положительныхъ данныхъ, она, взглянувъ на его портретъ, старалась разгадать, какъ посмотрѣлъ бы онъ на ту или другую новую государственную задачу. Но такое отношеніе къ Петру не было рабскимъ подражаніемъ его дѣйствіямъ. Нѣтъ, это было глубокимъ проникновеніемъ въ ихъ духъ, въ ихъ основныя идеи, и гениальная преемница Петра не стѣснялась отмѣнять его мѣропріятія, если находила, что, за спѣшностью его преобразованій или вслѣдствіе чрезмѣрности ея увлеченій, они не соответствовали интересамъ Россіи, ея исто-

рическому строю и, конечно, были бы отиѣнены самимъ ея великимъ предшественникомъ, если бы ему суждено было пожить дольше...

Она, какъ и Петръ, была убѣждена, что Россія должна стоять въ ряду первыхъ державъ міра, ни въ чемъ не отставая отъ нихъ, ни въ чемъ имъ не уступая. Но это для нея, какъ и для Петра, вовсе не значило, что Россіи должна все и вся, безъ критики и безъ разбору, брать изъ Западной Европы. Оба геніальные, они видѣли, что въ послѣдней дурно и должно быть отброшено, и что въ Россіи хорошо и должно быть сохранено навсегда.

Петръ больше всего сосредоточивалъ свое изученіе успѣховъ Запада, для ихъ примѣненія къ Россіи, на тамошнемъ новомъ устройствѣ войска и флота, на организаціи промышленности и торговли, на постановкѣ тамошняго образованія, мало давая значенія для Россіи всему тому, что отличало отъ нея Западъ въ политическомъ отношеніи и въ самомъ его міровоззрѣніи. Мы знаемъ, что Петръ манкировалъ такія особенности Запада, какъ парламентаризмъ Англіи, республиканство Голландіи и Швейцаріи, раціонализмъ Декарта, Бэкона, Локка и Лейбница не потому, что не могъ своимъ геніальнымъ умомъ постичь и усвоить это, а потому, что все это считалъ непригоднымъ для своей Россіи: онъ зналъ ея предназначенье, въ ея самобытныхъ особенностяхъ.

Екатерина II, по самому времени своему, близко поставленная къ революціонному кризису Западной Европы во второй половинѣ XVIII вѣка, сочла обязанностью Русской императрицы изучить глубоко всѣ рѣшительно умственные, политическія и общественныя движенія Запада, дабы опредѣлить отношенія къ нимъ своей Россіи. Какъ и Петръ, безгранично смѣлая и пытливая, она своимъ умомъ проникла вглубь этихъ теченій и не постѣснилась не только перечитать всѣ выдающіяся сочиненія такихъ свободныхъ мыслителей XVIII вѣка, какъ Вольтеръ, Монтескьё, Руссо и энциклопедисты, но даже и вступила въ переписку съ ними, чтобы рѣшить, слѣдуетъ ли что-нибудь отъ нихъ позаимствовать для Россіи. При этомъ она совсѣмъ не обнаруживала робости пользоваться кое-чѣмъ, какъ, напр., ихъ гуманизмомъ и просвѣтительно-народными стремленіями, но своимъ проницательнымъ умомъ отлично понимала фальшь ихъ революціонныхъ тенденцій и прямо смѣялась надъ ними, когда они,

избалованные своими успѣхами на Западѣ, думали привить эти свои тенденціи въ Россіи.

Когда Вольтеръ торопилъ Екатерину (въ 1767 году) въ ея

Императрица Екатерина II. Съ портрета Лампи.

законодательныхъ работахъ, она писала ему о Россіи изъ своего путешествія по Волгѣ: «вѣдь, это цѣлый особый міръ: надобно его создать, сплотить, охранять..., подумайте только, что мои законы должны служить и для Европы и для Азіи. Какое раз-